

Трудности интеграции как причина отсева студентов — победителей олимпиад

Елена Горбунова, Екатерина Маюкова,
Елена Овакимян, Данила Павлюк

Статья поступила
в редакцию
в августе 2023 г.

Горбунова Елена Васильевна — аналитик Центра социологии высшего образования Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Москва, Потаповский переулок, 16, стр. 10. E-mail: evgorbunova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5090-3388> (контактное лицо для переписки)

Маюкова Екатерина Владимировна — стажер-исследователь Центра социологии высшего образования Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: emaiukova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8651-5851>

Овакимян Елена Вячеславовна — аналитик Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: eovakimyan@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2284-0303>

Павлюк Данила Михайлович — стажер-исследователь Центра социологии высшего образования Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: dmpavlyuk@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5122-3652>

Аннотация

С целью выявления причин отчисления из вуза студентов, поступивших по результатам олимпиад, проведены полуструктурированные интервью со студентами факультетов математики и компьютерных наук и экспертами, занимающимися организацией и проведением школьных олимпиад. Рассматривается кейс высокоселективного вуза, столкнувшегося в последние несколько лет со значительным увеличением доли зачисленных по олимпиадам среди абитуриентов, поступивших на бюджетные места. Выделены индивидуальные и институциональные причины отчисления студентов — победителей олимпиад. Среди них особые образовательные треки, которые организует школа для учащихся, готовящихся к олимпиаде; содержание учебных программ на первом курсе вуза, которое повторяет то, что уже известно олимпиаднику, и не вызывает у него интереса; востребованность специалистов в сфере IT на рынке труда, дающая возможность студентам соответствующих направлений подготовки совмещать учебу с работой уже на первых курсах. Предложены рекомендации для снижения уровня отсева.

Ключевые слова

олимпиады, интеллектуальные состязания, поступление в вузы, ЕГЭ, студенты

Для цитирования

Горбунова Е.В., Маюкова Е.В., Овакимян Е.В., Павлюк Д.М. (2024) Трудности интеграции как причина отсева студентов — победителей олимпиад. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 4, сс. 33–60. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17714>

Why School Olympiad Winners Are Excluded from Highly Selective Universities

Elena Gorbunova, Ekaterina Mayukova,
Elena Ovakimyan, Danila Pavliuk

Elena V. Gorbunova — Analyst at the Centre of Sociology of Higher Education, HSE University. Address: 16/10, Potapovskiy Lane, 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: evgorbunova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5090-3388> (corresponding author)

Ekaterina V. Mayukova — Research Assistant at the Centre of Sociology of Higher Education, HSE University. E-mail: emaiukova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8651-5851>

Elena V. Ovakimyan — Analyst at the Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, HSE University. E-mail: eovakimyan@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2284-0303>

Danila M. Pavliuk — Research Assistant at the Centre of Sociology of Higher Education, HSE University. E-mail: dmpavlyuk@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5122-3652>

Abstract This paper sheds light on opinions of reasons of dropout of students enrolled at university as Olympiad winners. This phenomenon is considered using the case of a highly selective university, which has faced a significant increase in the share of enrolled by Olympiads for state-funded places in the past few years. The study is carried out using a qualitative methodology, based on interviews with the organizers of the Olympiad movement and students of the Department of Mathematics and the Department of Computer Science. The individual and institutional reasons for the expulsion of students-winners of the Olympiads are singled out and the recommendations are proposed to reduce the dropout rate.

Keywords olympiads, intellectual competition, admission to university, Unified state examination, students

For citing Gorbunova E.V., Mayukova E.V., Ovakimyan E.V., Pavliuk D.M. (2024) Why School Olympiad Winners Are Excluded from Highly Selective Universities. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 33–60 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17714>

Отбор выпускников школ в вузы — важный фактор, во многом определяющий результаты их обучения и эффективность работы вуза в целом. Именно поэтому университеты так внимательно относятся к показателям абитуриентов «на входе», и прежде всего к их образовательным результатам в школе и индикаторам интеллектуальных способностей. Российские вузы предоставляют абитуриентам несколько способов поступления, среди которых зачисление по баллам Единого государственного экзамена, по результатам интеллектуальных состязаний, по целевому направлению. В зависимости от способа поступления абитуриент вы-

бирает стратегию подготовки к поступлению, и этот выбор может влиять на его дальнейшее обучение в вузе [Алешковский и др., 2022]. В зарубежных университетах результаты участия в интеллектуальных состязаниях традиционно рассматриваются как дополнительный бонус, как часть портфолио абитуриента, а в российской системе победы в олимпиадах — это отдельный способ поступления в высшие учебные заведения [Прахов, 2009].

Основная цель олимпиадного движения в отечественной системе образования состоит в поиске и поддержке одаренных детей, содействии развитию их способностей, в том числе через привлечение талантливых школьников к обучению в лучших образовательных учреждениях России. В зависимости от правил поступления в конкретный вуз и уровня олимпиады победителям и лауреатам предоставляются возможности поступления без вступительных испытаний, зачета максимального балла по отдельным испытаниям вместо сдачи ЕГЭ, получения различных стипендий в дальнейшем.

В 2022/23 учебном году во Всероссийской олимпиаде школьников (ВСОШ) участвовали около 7 млн человек, а победителями стали немногим более 3 тыс. учащихся¹. В 2022 г. без вступительных испытаний² в вузы приняты 7402 студента — по результатам участия как во ВСОШ, так и в перечневых олимпиадах. Они составили около 2% всего бюджетного приема. При этом больше 60% дипломантов олимпиад и интеллектуальных состязаний разных уровней принимают около десяти вузов страны³ (табл. 1).

В последние годы значительную долю бюджетных мест в высокоселективных вузах занимают абитуриенты — призеры и победители интеллектуальных состязаний разного уровня. Бывает, что они получают все бюджетные места на определенном направлении подготовки: такая ситуация сложилась, в частности, на программе «Прикладная информатика» в Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (ИМТО), а также на программе «Техническая физика» в Московском физико-техническом институте в 2021/22 учебном году⁴.

В последние годы число участников олимпиад растет. В частности, в школьном этапе ВСОШ в 2019 г. участвовали 5 999 596 человек, а в 2023 г. — 6 861 060⁵. В некоторых вузах также увеличива-

¹ https://vserosolimp.edsoo.ru/olimp_region

² Расчеты сделаны авторами на основании Мониторинга качества приема за 2013–2022 гг.: <https://ege.hse.ru>

³ <https://rg.ru/2021/08/16/pochemu-pobediteli-olimpiad-zanimaiut-v-vuzah-bolshinstvo-biudzhethnyh-mest.html>

⁴ Расчеты сделаны авторами на основании Мониторинга качества приема за 2013–2022 гг.: <https://ege.hse.ru>

⁵ Итоги Всероссийской олимпиады школьников в 2019/20 учебном году: https://vserosolimp.edsoo.ru/olimp_region

Таблица 1. **Топ-10 вузов РФ по доле студентов, принятых по олимпиадам без вступительных испытаний, в совокупной выборке принятых по олимпиадам без вступительных испытаний во все вузы РФ в 2022 г.**

Университет	Доля принятых по олимпиадам в конкретном вузе среди принятых по олимпиадам во всех вузах РФ (N = 7402), %
НИУ ВШЭ (Москва)	15
ИТМО (Санкт-Петербург)	8
МГУ им. М.В. Ломоносова	7
МФТИ	6
Финансовый университет при Правительстве РФ	6
СПбГУ	5
МИФИ	4
РАНХиГС	4
НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)	4
МГТУ им. Н.Э. Баумана	3

Расчеты сделаны авторами по данным Мониторинга качества приема в 2022 г.: <https://ege.hse.ru>

ется доля студентов, поступающих по олимпиадам, в бюджетном наборе⁶. Все это время число школьников и их семей, выбирающих стратегию участия в олимпиадах как основную для поступления в вузы, остается высоким [Черненко, Романенко, 2022]. При этом траектории и успешность обучения в вузах победителей интеллектуальных состязаний недостаточно изучены. В отечественных исследованиях получены подтверждения более высокой успеваемости и более низкой доли отчислений у студентов, поступающих по олимпиадам, по сравнению со студентами, прошедшими в вуз на бюджетные места по результатам Единого государственного экзамена [Гордеева и др., 2013; Пересецкий, Давтян, 2011; Замков, Пересецкий, 2012; Хавенсон, Соловьева, 2012]. Однако однозначного ответа о силе связи участия в олимпиадах как стратегии поступления с академическими достижениями студента в вузе нет.

В то же время есть свидетельства, что успеваемость студентов — победителей интеллектуальных состязаний в вузе ниже, чем у студентов, зачисленных на бюджетные места на основании результатов ЕГЭ. Так, в одном из селективных вузов — в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»⁷ в 2018–2020 гг. на некоторых направлениях подготовки студенты, зачисленные по олимпиадам, чаще отсеивались из вуза,

⁶ Расчеты сделаны авторами на основании Мониторинга качества приема за 2013–2022 гг.: <https://ege.hse.ru>

⁷ Расчеты сделаны авторами по административным данным НИУ ВШЭ (АСАВ).

чем студенты, зачисленные на бюджетные места по результатам ЕГЭ, и уступали им в показателях академической успеваемости.

Таким образом, данные, полученные в одном из самых высокоселективных вузов, противоречат распространенному убеждению, что одаренные студенты, поступающие по олимпиадам, хорошо учатся и имеют высокие шансы успешно завершить обучение по программам высшего образования. Возможно, эти данные сигнализируют о том, что механизм отбора студентов по итогам успешных выступлений на интеллектуальных состязаниях может давать сбои. Если это так — где источник проблем: в устройстве и способах проведения самих олимпиад, в особенностях поддержки этой группы студентов в вузах, т.е. в их социальной и академической интеграции, в организации учебного процесса в вузе?

Поднимаемая нами проблема требует тщательного изучения, поскольку студенты, поступающие по олимпиадам, нередко занимают до половины бюджетных мест в высокоселективных вузах (табл. 2). Важно понять причины, по которым студенты с высоким академическим потенциалом имеют большие риски отчисления из вуза.

Таблица 2. Топ-5 университетов с наибольшей долей студентов, зачисленных по олимпиадам без вступительных испытаний, в общей совокупности бюджетных мест в 2022 г.

Университет	Доля зачисленных по итогам олимпиад в общем бюджетном наборе в вузе (%)
МФТИ, $N = 2540$	47
ИТМО, $N = 1301$	47
НИУ ВШЭ (Москва), $N = 2540$	46
НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), $N = 583$	42
РАНХиГС (Москва), $N = 747$	40

Расчеты сделаны авторами по данным Мониторинга качества приема в 2022 г.: <https://ege.hse.ru>

Изучение факторов академической успеваемости и отсева студентов имеет долгую традицию и сформированное исследовательское поле, однако анализ проводится, как правило, на всей совокупности студентов либо на группе студентов, находящихся в уязвимом положении — таковыми, в частности, считаются студенты, первыми в своей семье получающие высшее образование и студенты инженерно-технических направлений подготовки [Ishitani, 2003; 2006; Carpenter, Ramirez, 2007; Vignoles, Powdthavee, 2009]. При этом в фокусе исследовательского внимания редко оказываются студенты с высоким академическим потенциалом: ожидается, что, пройдя через сложные испытания олимпиад, они и на протяжении всего периода обучения в вузах будут иметь по-

казатели успеваемости выше других студентов и надежные шансы завершить обучение. При этом нам не удалось обнаружить научные публикации, посвященные изучению причин отчислений в данной группе студентов.

Целью исследования является анализ причин отчисления из вуза студентов, которые поступили по итогам олимпиад, на примере одного из высокоселективных вузов — Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в котором ведется систематическая работа по выявлению и поддержке талантливых школьников, абитуриентов и студентов. Перед многими высшими учебными заведениями, особенно высокоселективными, такими как НИУ ВШЭ, где более половины бюджетных мест на ряде образовательных программ получают абитуриенты по итогам участия в интеллектуальных состязаниях [Черненко, Романенко, 2021; 2022b], встает задача выстроить процесс обучения студентов с учетом выбранной ими стратегии поступления. Причины, по которым студенты-олимпиадники отчисляются с программ обучения, достаточно разнообразны и требуют специального изучения.

Проведенное исследование носит разведывательный характер, в нем используются качественные методы. Ожидается, что результаты данной работы не только будут иметь практическую значимость для исследуемого университета, но и послужат обоснованием необходимости строить образовательный процесс на программах высшего образования с учетом имеющегося опыта и достижений студентов.

1. Структура и организация олимпиадного движения

Поиск и отбор талантливых школьников через вовлечение их в массовое олимпиадное движение — часть отечественной системы образования. Численность вовлеченных школьников, результативность их участия в интеллектуальных состязаниях часто становятся основой для рейтингования общеобразовательных организаций, в частности учитываются при составлении рейтинга московских школ по их вкладу в качественное образование⁸. Организация массового участия школьников в системе интеллектуальных состязаний выполняет и другие задачи, важнейшими из которых являются профориентационная работа, позволяющая школьнику выбрать наиболее привлекательное для себя направление развития, а также содействие образовательной мобильности будущих студентов [Черненко, Романенко, 2021].

Основу олимпиадного движения составляет Всероссийская олимпиада школьников, проводимая Министерством просвещения. К заключительному этапу допускаются участники, набравшие

⁸ <https://www.mos.ru/donm/function/ratings-vklada-school/metodika-2022/>

установленные Министерством просвещения проходные баллы на региональном этапе. Диплом победителя (призера) заключительного этапа олимпиады дает право поступления в вуз без экзаменов по направлению подготовки (специальности), соответствующей профилю ВСОШ⁹.

Олимпиады под эгидой Российского совета олимпиад школьников (перечневые) проводятся как в рамках отдельных предметных областей, так и в смежных науках; в последние годы появляется все больше нестандартных направлений интеллектуальных состязаний, например НИУ ВШЭ предлагает форматы группового участия, творческие состязания, нестандартные форматы олимпиад (кейс-чемпионаты по экономике и предпринимательству, национальная олимпиада по анализу данных, конкурс игровых судебных процессов и т.д.), однако эти олимпиады не входят в число состязаний, дающих льготы при поступлении в вузы.

ВСОШ предоставляет абитуриентам больше возможностей, чем перечневые олимпиады: дипломанты ВСОШ имеют право на льготы при поступлении в любые университеты, эти льготы сохраняются в течение четырех лет и дают возможность заново поступать на соответствующие предмету олимпиады направления.

Перечневые олимпиады делятся на несколько уровней (I–III), включение каждой конкретной олимпиады в перечень рекомендуемых Министерством науки и высшего образования олимпиад, по которым есть льготы, ежегодно пересматривается, а решение об условиях предоставления льгот победителям каждой конкретной олимпиады принимает само высшее учебное заведение. Например, вуз может выдвигать в качестве условия поступления без экзаменов получение абитуриентом 100 баллов в ЕГЭ по предмету, по которому он писал олимпиаду, или максимальный балл по дополнительным вступительным испытаниям [Черненко, Романенко, 2021].

Число олимпиад, в которых может участвовать школьник, не ограничено, и учащиеся используют эту возможность в качестве стратегии поступления. Не получив значимого результата в одном интеллектуальном состязании, можно принять участие в другом. При условии раннего вовлечения в олимпиадное движение у школьника нарабатывается опыт участия в олимпиадах, грамотного распределения времени для выполнения заданий, он усваивает особенности решения тех или иных категорий заданий — как следствие, его шансы получить результат, позволяющий рассчитывать на льготы при поступлении в вуз, значительно повышаются.

Таким образом, в системе образования предусмотрены механизмы стимулирования учащихся к активному участию в олимпиадном движении, разрабатываются отдельные образовательные траектории для наиболее успешных в олимпиадах школьников,

⁹ https://edu.gov.ru/activity/main_activities/olympiads

предлагаются особые условия поступления в вузы для победителей и призеров интеллектуальных состязаний. Каким образом складывается их дальнейшая образовательная траектория в вузе? Существует ли особый подход к победителям и призерам олимпиад в процессе обучения в вузе? Насколько успешно осваивают программы высшего образования вчерашние школьники, достигшие высоких результатов в олимпиадах?

2. Обзор факторов отсева студентов.
Концептуальная схема исследования

С целью анализа текущего состояния исследовательского дискурса по вопросу факторов отсева студентов мы рассмотрим не только работы, посвященные непосредственно студенческому отсеву и выбытию, но и публикации по теме академической успешности студентов, поступивших по итогам участия в олимпиадах.

Применительно к феномену олимпиадного движения исследователи обсуждают вопросы исторического развития олимпиад, методологии их проведения, а также сравнивают успеваемость поступающих в вузы по ЕГЭ и по олимпиадам [Черненко, Романенко, 2021]. Существуют эмпирические подтверждения того, что студенты — победители олимпиад достигают в учебе более высоких и стабильных результатов по сравнению с другими студентами [Гордеева и др., 2013; Пересецкий, Давтян, 2011; Гордеева, Осин, 2012]. Однако эти данные нельзя считать однозначными: так, в исследовании 2012 г. выявлено лишь незначительное различие средних показателей успеваемости по итогам обучения на первом курсе вуза между поступившими по ЕГЭ и дипломантами различных олимпиад в пользу студентов-олимпиадников. В наибольшей степени эти различия проявились у студентов экономических и математических направлений подготовки [Хавенсон, Соловьева, 2014]. К старшим курсам различия в успеваемости между олимпиадниками и другими студентами сглаживаются.

Тема выбытия студентов из университета подробно разработана в западной исследовательской литературе, в то время как в российской науке ей до недавнего времени уделялось не так много внимания. За рубежом выбытие студента концептуализируется как решение, которое принимает сам студент [Груздев, Горбунова, Фруммин, 2013], а в отечественных вузах выбытие часто бывает принудительным вследствие неуспеваемости студента [Горбунова, 2013; Груздев, Горбунова, Фруммин, 2013], поэтому особое внимание уделяется преподавателям как основным акторам процесса отчисления [Терентьев, Груздев, Горбунова, 2015].

В российских исследованиях оценивается масштаб выбытия в разных вузах и на разных направлениях подготовки [Руткевич, 2002; Колотова, 2011; Смык и др., 2019], влияние тех или иных факторов на выбытие студентов [Горбунова, 2013; Кочергина, Прахов, 2016; Валеева и др., 2007; Осипова, Колодезная, Шевцов, 2018], рассма-

триваются показатели и факторы отсева в отдельных группах студентов, например у учащих инженерных направлений подготовки [Шмелева, Фруммин, 2020; Малошонок, Щеглова, 2020], анализируется дискурс о причинах отчисления среди преподавателей вузов [Терентьев, Груздев, Горбунова, 2015], предлагаются прогностические модели отсева [Русаков, Русакова, Посохина, 2018; Жариков и др., 2020; Гафаров, Руднева, Шарифов, 2023], изучаются причины отсева студентов аспирантуры [Бекова, 2020], связь отсева студентов с их баллами ЕГЭ [Польдин, 2011; Замков, Пересецкий, 2013; Хавенсон, Соловьева, 2014; Тимофеева, Аврунев, 2016].

В зарубежной литературе доминирующей теоретической рамкой объяснения выбытия студентов из университетов стала теория В. Тинто [Melguizo, 2011]. Выбытие рассматривается как следствие недостаточной социальной и академической интеграции студента в университетскую среду [Tinto, 1975; 1993]. Под академической интеграцией В. Тинто подразумевает получение оценок, позволяющих продолжать обучение в университете, а также выстраивание студентом продуктивных и неконфликтных отношений с преподавателями и другими сотрудниками университета. Социальная интеграция, по В. Тинто, — это вовлеченность студента во внеучебную активность, а также взаимодействие со сверстниками в университете. При недостаточной интеграции студента в академическую и социальную систему университета у него не формируются на должном уровне обязательства по отношению к этой системе, следствием чего становится возрастание вероятности того, что студент решит покинуть университет.

Помимо академической и социальной интеграции модель выбытия В. Тинто включает характеристики предшествующего опыта индивида: социально-экономический статус студента, опыт обучения в школе, а также индивидуальные характеристики — пол, национальность, расовую принадлежность, способности. Важными элементами модели также являются намерение окончить университет, ожидания от обучения, обучение именно в том вузе, в котором студент хотел учиться, а также внешние институциональные обязательства. Под внешними обязательствами часто подразумевается работа: в зарубежных исследованиях показано, что у студентов, которые совмещают учебу с работой более 20 часов в неделю, успеваемость в вузе ниже, чем у неработающих студентов [Kalenkoski, Pabilonia, 2010]. В то же время большинство студентов российских вузов совмещают учебу с работой без снижения академических результатов. Студенты таких направлений подготовки, как математика, программирование и IT, чаще других совмещают учебу с работой, что объясняется высоким спросом со стороны рынка труда на таких специалистов [Рошин, Рудаков, 2014].

Теория В. Тинто используется в нескольких российских исследованиях, в которых применяются количественные методы анали-

за [Горбунова, 2013; Кочергина, Прахов, 2016; Шмелева, Фрумин, 2020]. В частности, показано, что значимыми факторами выбытия студентов инженерных направлений являются предшествующая подготовка (балл ЕГЭ) и академическая интеграция (посещение занятий и частота взаимодействия с преподавателями), при этом такие факторы, как пол, возраст, социально-экономический статус семьи, обучение в профильных классах, а также участие во внеучебной активности и взаимодействие с одногруппниками, значимыми не оказались [Шмелева, Фрумин, 2020].

Обобщая имеющиеся данные, можно сделать вывод, что факторами, значимыми с точки зрения вероятности выбытия студента из вуза, являются, помимо успешности его интеграции в вузовскую среду, индивидуальные характеристики студента, учебная мотивация, особенности психологического реагирования на возникающие трудности, удовлетворенность обучением, политика вуза в отношении неуспевающих студентов, преподавательские установки, социальное окружение, а также институциональные характеристики вуза [Горбунова, 2018].

Таким образом, предполагая, что возможной причиной выбытия из вуза студентов — победителей олимпиад является недостаточная степень их интеграции в социальную и академическую среду вуза, мы включили в гайд интервью вопросы, с помощью которых рассчитываем прояснить такие обстоятельства, как опыт обучения победителей олимпиад в школе, уровень их изначальной подготовки, характер ожиданий от обучения, восприятие институционального устройства академической среды вуза, наличие совмещения учебы с работой.

3. Методология исследования

3.1. Выборка исследования

В качестве кейса для изучения причин отчисления студентов, поступивших по олимпиадам, выбран Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». НИУ ВШЭ — исследовательский университет, развитие которого осуществлялось на стыке и во взаимодействии экономических, инженерных и гуманитарных наук. В 2023 г. в НИУ ВШЭ реализовались 39 направлений подготовки на уровне бакалавриата, 39 — на уровне магистратуры, действовали 20 аспирантских школ, функционировали более 100 исследовательских институтов и центров¹⁰. Многие годы НИУ ВШЭ входит в топ лучших университетов в различных международных и национальных рейтингах.

НИУ ВШЭ (московский кампус) — один из лидеров среди вузов РФ по приему на бюджетные места по результатам олимпиад. По итогам приемной кампании 2022 г. в НИУ ВШЭ зачислены 6863 студента, из них 1074 человека (42% всего бюджетного приема) — победители различных интеллектуальных состязаний и олимпиад¹¹.

¹⁰ <https://www.hse.ru/info/fulltext>

¹¹ <https://ba.hse.ru/mirror/pubs/share/805059481.pdf>

С целью выявления причин отчисления из НИУ ВШЭ студентов — победителей олимпиад проведена серия экспертных интервью с шестью руководителями олимпиадного движения и полуструктурированные интервью с 18 студентами — победителями интеллектуальных состязаний.

Мнение экспертов значимо с точки зрения понимания контекста, в котором разворачиваются исследуемые события: какие изменения произошли в олимпиадном движении в последние годы, насколько сейчас эффективен инструмент отбора абитуриентов в вузы по итогам участия в олимпиадах. Экспертами выступили специалисты, которые непосредственно связаны с олимпиадным движением. Они занимают управленческие должности в различных университетах, в их функционал входит также организация школьных — как перечневых, так и ВсОШ — и студенческих олимпиад.

Выборку составили студенты бакалавриата двух факультетов НИУ ВШЭ — математического и факультета компьютерных наук. На протяжении последних нескольких лет эти факультеты лидируют по доле победителей олимпиад в общем числе принятых на бюджетные места студентов бакалавриата: 83% на факультете математики и 88% на факультете компьютерных наук в 2020 г.¹² При этом на факультете компьютерных наук доля выбывших среди олимпиадников выше, чем среди зачисленных на бюджетные места по результатам ЕГЭ (табл. 3). На факультете математики однозначной тенденции в соотношении долей отчисленных среди принятых по итогам олимпиад и по баллам ЕГЭ не прослеживается.

Таблица 3. Сравнение доли отчисленных¹³ студентов среди поступивших на бюджетные места по итогам олимпиад без вступительных испытаний и по результатам ЕГЭ, в разбивке по когортам 2018–2020 гг.

Когорта (год поступления)	Доля отчисленных среди поступивших по ЕГЭ (%)	Доля отчисленных среди поступивших по олимпиаде (%)
<i>Факультет математики</i>		
2018 г. (за три года обучения)	24	28
2019 г. (за два года обучения)	40	29
2020 г. (за один год обучения)	12	20
<i>Факультет компьютерных наук</i>		
2018 г. (за три года обучения)	10	26
2019 г. (за два года обучения)	5	18
2020 г. (за один год обучения)	7	13

¹² Расчеты сделаны авторами на основании предоставленных университетом административных данных.

¹³ Доля отчисленных фиксировалась на июль 2022 г. Для когорт различался период, за который фиксировались отчисления студентов.

Факультет математики НИУ ВШЭ состоит из двух основных образовательных программ бакалавриата: программы «математика» и совместного бакалавриата НИУ ВШЭ и Центра педагогического мастерства Москвы (далее — ЦПМ), который готовит педагогические кадры для преподавания математических дисциплин в олимпиадных школах.

Факультет компьютерных наук позиционирует себя как практикоориентированный факультет, основная цель которого — передать студентам актуальные знания и навыки в IT-сфере, для этого к преподаванию привлекаются специалисты, работающие в крупных IT-компаниях. Первые два курса программа у всех студентов схожа — она содержит базовые курсы по математике. С 3-го курса начинаются специализации, которые направлены на подготовку специалистов в более узких областях, например в области анализа данных, машинного обучения. На образовательной программе «Прикладная математика и информатика» организованы пилотные потоки: на первых двух курсах существуют группы с усиленной подготовкой по математике и информатике. Чтобы попасть на пилотный поток, нужно успешно выполнить отборочное задание.

На факультете компьютерных наук проинтервьюированы 10 студентов, на математическом факультете — 8. Они составляют целевую выборку, в которую отбирались информанты по заранее заданным критериям, что позволило получить наиболее полную информацию о причинах отчисления победителей олимпиад. Критерии формирования выборки:

- примерно равное соотношение информантов с разных факультетов (10 человек с факультета компьютерных наук, 8 — с факультета математики);
- наличие как студентов, которые продолжают обучение, так и тех, кто отчислен (15 студентов в выборке учатся в вузе, трое были отчислены);
- примерно равное соотношение информантов по способу поступления в вуз (10 человек поступили по олимпиаде, 8 — по ЕГЭ; из тех, кто поступил по олимпиаде, трое отчислены).

Выборки экспертов и студентов формировались по методу снежного кома. Сначала были приглашены достигаемые информанты, а далее через имеющиеся точки входа набраны остальные респонденты. В качестве точек входа использовались как личные контакты авторов, так и социальные сети, в том числе социальные сети факультетов, отобранных для исследования. Сбор данных проводился в марте-апреле 2023 г. Выборка собрана до насыщаемости.

О причинах отчислений победителей олимпиад мы спрашивали и тех, кто уже отчислен, и тех, кто учится. Разграничить информантов по данному критерию достаточно сложно: среди

продолжающих обучение были студенты, подвергавшиеся риску отчисления — в интервью был представлен и этот опыт. В связи с труднодоступностью отчисленных информантов выборка смещена в сторону тех, кто учится. Соответственно результаты исследования в меньшей степени репрезентируют нарративы отчисленных, чем мнения экспертов и студентов о причинах отчисления поступивших по олимпиадам.

Мы сочли нужным выяснить мнение об отчислениях олимпиадников не только самих победителей олимпиад, но и сторонних наблюдателей — тех, кто поступал по результатам ЕГЭ. Нам было важно сравнить опыт учебы в вузе победителей олимпиад и тех, кто поступал по ЕГЭ. Таким образом, в интервью участвовали три категории респондентов: поступившие по олимпиадам и в дальнейшем отчисленные с программы; поступившие по олимпиадам и продолжающие обучение, поступившие по ЕГЭ и продолжающие учиться в вузе.

3.2. Гайды интервью

На основе описанной выше концептуальной схемы разработаны гайды интервью для студентов и экспертов. Гайды для студентов содержали вопросы об опыте обучения в школе и подготовки к олимпиадам, о выборе вуза и направления подготовки, вовлеченности в учебный процесс в вузе, опыте совмещения учебы с работой, возможных причинах отчисления. В гайды для экспертов вошли вопросы об изменениях в олимпиадном движении, о состоянии системы приема в вузы по олимпиадам, а также о возможных причинах отчисления победителей олимпиад.

Формат интервью был смешанным. Часть интервью проведена очно, часть — удаленно посредством видеоконференцсвязи. Интервью записывались на диктофон и впоследствии расшифровывались в текстовый документ. Информанты были предупреждены о записи. Для сохранения анонимности в анализе не использовались имена респондентов, при цитировании упоминаются обобщенные данные: для экспертов — должность и роль в организации олимпиад, для студентов — пол, способ поступления, статус (учится/отчислен) и факультет обучения.

3.3. Анализ данных

Материалы интервью обработаны с помощью открытого кодирования в методе обоснованной теории [Страусс, Корбин, 2001]. После открытого кодирования смысловые коды объединены в более крупные категории. Выделение кодов, а также объединение их в категории происходило в ходе обсуждений с участием всех авторов статьи.

Мы разделили выявленные в ходе интервью со студентами и опросов экспертов факторы, которые могут оказывать влияние на

выбытие студентов, на три группы: относящиеся к учебному опыту студента до поступления в вуз; связанные с условиями обучения в вузе и степенью интеграции студента в образовательный процесс; внешние по отношению к университету — условия рынка труда и способы организации и проведения олимпиад. Именно в такой логике мы далее обсуждаем результаты проведенного исследования.

4. Результаты исследования

4.1. Опыт обучения в школе и подготовки к олимпиадам

Студенты, поступившие в вуз по итогам участия в олимпиадах, в период обучения в школе сосредоточивались на изучении одного предмета для подготовки к олимпиадам. Формирование индивидуального трека является одной из основных стратегий, которые используют школы для поддержки победителей олимпиад: их освобождают от уроков, разрешают свободное посещение школы, им обеспечивают лояльное отношение учителей, преподающих непрофильные для олимпиадника предметы [Черненко, Романенко, 2022b]. Таким образом, школа создает условия, при которых олимпиадники имеют возможность углубленно изучать лишь один-два предмета. При этом университет предполагает освоение студентами не только профильных, но и непрофильных дисциплин, не связанных напрямую с основной специальностью студента, и изучение этих предметов обязательно для всех студентов.

Таким образом, студенты, которым школа предоставляла некоторые льготы из-за статуса олимпиадника, в университете не имеют возможности сфокусироваться на изучении одного-двух интересных им предметов. Появляется необходимость изучать несколько разноплановых дисциплин. Не все студенты успешно адаптируются к новым условиям обучения, у некоторых возникает сопротивление к изучению «непрофильных» предметов и учебного материала, который не вызывает у них интереса. Информанты отмечают, что студенты, поступившие по ЕГЭ, сдавали экзамены по трем-четырем предметам, они привыкли в ходе подготовки к экзамену регулярно и систематически изучать материал вне зависимости от отношения к предмету, и поэтому они могут быть лучше подготовлены к учебе в университете.

Совсем не такое отношение к учебе, как в обычной школе. То есть куда больше свободы, и вообще этот класс — он физический, но я не физик, а сам класс при этом олимпиадный, отношение учителей достаточно такое лояльное, то есть, когда наступал такой момент серьезной подготовки к олимпиадам, давали разрешение прогуливать школу (студентка образовательной программы «Программная инженерия», поступила по ЕГЭ, учится).

ЕГЭ нужно сдать по многим предметам. И это надо и здесь, и здесь, и здесь, и здесь. А в олимпиаде можно же выбрать тот предмет, который тебе удастся лучше, сосредоточить все усилия на подготовке к этой олимпиаде в надежде выиграть ее и тоже поступить в вуз. Поэтому там концентрация идет на одном предмете. А здесь как-то размыто, надо много сдать этих самых ЕГЭ. И поэтому олимпиады выглядят привлекательно в глазах школьников (организатор олимпиад по экономике).

Отдельные респонденты, поступившие по итогам олимпиад, отмечают, что подготовка к интеллектуальным состязаниям проходила под руководством наставников и у них не возникало необходимости самостоятельно планировать процесс подготовки, контролировать темп работы, оценивать степень своей готовности к испытаниям. После поступления в университет таким студентам требуется уделять больше времени на самостоятельную подготовку, проявлять усидчивость, терпение и внимание к учебе. Из-за школьных привычек и отсутствия навыков интенсивной самостоятельной работы некоторые олимпиадники не справляются с такой нагрузкой, в результате чего их образовательные результаты снижаются.

Я не научился «ботать». То есть я был в школе ребенком, который не «ботает», а вывозит на интуиции. Это как раз те мемы про то, что отличникам потом сложнее, чем троечникам... (отчисленный студент образовательной программы «Математика», поступил по олимпиаде).

По словам респондентов, студенты, поступившие по ЕГЭ, имеют преимущество в этом отношении: во время подготовки к Государственной итоговой аттестации им приходилось выстраивать работу самостоятельно, что оказалось полезным и в процессе обучения в университете. Респонденты отмечают стремление учиться, которое необходимо для усвоения «монотонного» материала. Студенты противопоставляют нестандартное мышление, часто свойственное поступившим по итогам олимпиад, усидчивости, характерной для зачисленных по результатам ЕГЭ: в университете упорство и прилежание нередко оказывается более важным условием успешного освоения программы.

Потому что ЕГЭ готовит <...> «ботать материал», ну то есть трудолюбие. Потому что хорошо написать ЕГЭ сложно без подготовки. И в учебе в универе, кроме каких-то виртуальных способностей, не менее важно не виртуальное трудолюбие. Олимпиадники действительно часто не обладают каким-то стремлением и трудолюбием, так скажем (студент образовательной программы «Математика», поступил по олимпиаде, учится).

4.2. Недостаточная интеграция в учебный процесс

В качестве одной из причин отчисления студентов — победителей олимпиад информанты называют особенность организации учебного процесса в вузе, которая оказывает влияние на уровень интеграции студентов в образовательный процесс. Для описания этой причины можно воспользоваться концептом «неконгруэнтность студента и университета», предложенным В. Тинто. Неконгруэнтность — это недостаточная институциональная приспособленность студента к университету, в случае такой непри приспособленности индивид воспринимает себя как находящегося в существенном противоречии с институтами [Tinto, 1993]. Студенты-олимпиадники в интервью указывали на отсутствие новых для них знаний в программе обучения на первом курсе, поскольку в этот период изучается материал, уже освоенный ими в ходе подготовки к олимпиадам. Образовательная среда университета в этом случае не становится для них интеллектуальным вызовом. В результате возникает несоответствие студента и университета на институциональном уровне.

... уже нет таких хитрых задач, и ты просто учишь новые теоремы, какие-то новые факты и решаешь по ним задачи. И университет вообще не похож на олимпиаду (студент образовательной программы «Прикладная математика и информатика», поступил по олимпиаде, учится).

В дальнейшем низкая вовлеченность в учебный процесс может стать одной из причин снижения образовательных результатов: студенты начинают пропускать занятия, перестают делать домашние задания, поскольку не видят смысла повторять то, что они уже знают. Такие студенты не интегрируются академически в учебный процесс с самого начала учебы, что может приводить к негативным последствиям вплоть до выбытия из университета.

Ну да, ну, в общем, на самом деле, скажу честно, я немного, в общем, ленивый, немного раздолбай, но первый год я ходил в вуз, потому что у меня были крутые одногруппники. И если ходишь в вуз, будет закрываться не очень сложно. Все было хорошо. На второй год на обучение выпал коронавирус, и в какой-то момент мне стало просто скучновато. Наверное, к тому моменту, как бы, извините за нескромность, у меня было какое-то понимание математики чуть выше среднего и по многим предметам... а на первом курсе это как раз таки математические предметы, и по многим курсам достаточно медленно читались предметы. Ну и поэтому на лекции ходить скучновато. И вот последние полгода я вообще не приходил (студент образовательной программы «Прикладная математика и информатика», поступил по олимпиаде, отчислен).

Имеющиеся институциональные несоответствия нельзя считать фактором, снимающим со студента ответственность за результаты его обучения. Часто студенты, столкнувшиеся с такой ситуацией, не прилагают достаточных усилий для того, чтобы остаться в университете, и не прибегают к альтернативным ресурсам для обучения, которые предоставляет им образовательная среда университета [Tinto, 1993]. Однако и институт, со своей стороны, может пересмотреть учебную программу, сделав ее более углубленной и адаптированной для победителей олимпиад. Такое решение позволит им успешно интегрироваться в учебный процесс с самого начала обучения.

Олимпиадники, конечно, по экономике уже знают модели, которые изучаются на 1–2-м курсе. И они приходят в университет и думают, что им легко, потому что они же все это знают уже, они же про это все слышали, и поэтому они расслабляются, а потом спохватываются, когда уже поздно, когда они уже там долгов насобирали целую кучу (эксперт, организатор перечневых олимпиад).

Нарратив о недостаточной интеграции студентов в учебный процесс звучит и в интервью экспертов, но они рассматривают это явление с другой стороны. Причиной, по которой олимпиадники не интегрируются в учебный процесс, они называют своего рода «звездную болезнь» как личностную особенность победителей олимпиад. Такие студенты считают, что они могут сохранить высокие результаты в обучении, прилагая меньше усилий, чем их однокурсники. Такая установка не способствует их интеграции в учебный процесс.

В общем, такие товарищи, которые плевали на всех остальных, думают, что они самые гениальные. Это очень важно, мне кажется, ловить вот такое, чтобы крышу не снесло. Потому что, если ребенок становится победителем каких-то олимпиад, он почему-то считает, что вот он все уже, всего добился. И здесь очень важно — я с такими детьми все время общаюсь — объяснить, что есть еще куда расти. И здорово, если есть возможность пообломать ему немножко крылья, чтобы где-то он попробовал и получил ситуацию неуспеха и понял, что надо еще заниматься, готовиться, работать (эксперт, организатор перечневых олимпиад).

4.3. Способы организации и проведения олимпиад

Эксперты отмечали, что за последние годы в российском образовательном пространстве сложился институционализированный рынок подготовки к олимпиадам, который увеличивает шансы на поступление у абитуриентов из ресурсных семей.

За последние десять лет наведен порядок, но этот порядок, формализация и стабилизация правил привели к тому, что вокруг таких крупных олимпиад возникла целая машинерия подготовки к ним (эксперт, занимает управленческую должность в университете, курирует проведение олимпиад).

Традиционно олимпиады считаются испытаниями, в основе которых лежат нетипичные задания, требующие особого подхода к решению, нестандартного мышления. Однако, по некоторым оценкам как участников олимпиад, так и экспертов по организации и проведению интеллектуальных состязаний, олимпиады могут значительно различаться по уровню сложности и проработанности заданий. Некоторые эксперты отмечают, что при разработке олимпиадных заданий их содержание не соотносят с требованиями к уровню владения предметом, достаточному для успешного обучения в вузах. Ориентация олимпиадников прежде всего на подготовку именно к олимпиадным заданиям может стать значимым фактором их академической неуспешности в вузе.

При достаточно большой численности участников олимпиад, по словам экспертов, бывает трудно обеспечить все меры, которые гарантировали бы достоверность полученных результатов.

Ну еще такая гипотеза может быть: олимпиады — они так устроены, что можно списать. Олимпиады устроены так, что при большом количестве участников нет таких мер предосторожности, как при ЕГЭ, например. Есть олимпиады, в которых я, например, как организатор не сомневаюсь. Есть ряд олимпиад, с которыми я просто не связываюсь (эксперт, организатор перечневых олимпиад).

...юношу удаляю из аудитории, он списывал. Я говорю: «Ну, мы же сто раз предупреждаем, что не надо. Риски большие. Вот они реализовались». Говорю: «Зачем ты на это пошел?». Он молчит сначала, потом говорит: «Ну, меры контроля в ЕГЭ — они гораздо серьезнее. Там нет возможности зачастую списать. Вот. А на олимпиаде зависит от организатора. Поэтому я пришел на олимпиаду здесь. Ну, не вышло в этот раз. Ну, может, уже у другого организатора получится» (эксперт, организатор олимпиад по экономике).

4.4. Конкуренция за студента со стороны рынка труда

Для рассматриваемой выборки, а именно для студентов математического факультета и факультета компьютерных наук, характерен специфический фактор, обуславливающий отсев из вуза: большой спрос на работников IT-сферы, с одной стороны, и высокий уровень подготовки к данной профессии студентов, по-

ступивших по олимпиадам, — с другой. Зачастую компании не требуют диплома об окончании университета и считают таких студентов достаточно квалифицированными работниками, соответствующими определенному уровню задач. Такие студенты могут устроиться на высокооплачиваемую работу, обучаясь на первом курсе. Они сильно концентрируются на рабочих задачах, и учеба в университете не является для них приоритетной. Если, к тому же, студент недостаточно интегрирован в учебный процесс, работа становится для него альтернативой «скучной» учебе.

Я знаю многих людей, которые просто уже к третьему курсу зарабатывают довольно хорошие деньги, им уже не нужен университет, по сути, и они углубляются в работу. Можно, правда, большие деньги зарабатывать вот в таких крутых сферах, востребованных сейчас, как математика, программирование. Сейчас аналитики данных, финансовых рынков получают огромные деньги и довольно просто этим заниматься, когда у тебя есть олимпиадный бэкграунд и когда ты учишься на факультете компьютерных наук или на матфаке (студент образовательной программы «Математика», поступил по олимпиаде, учится).

И наша специфичная проблема последняя, именно по информатике, — в том, что сейчас в IT очень большой дефицит кадров. И те ребята, которые хорошо участвовали в олимпиадах, они, вообще говоря, даже будучи школьниками могут пройти на стажировку. То есть уровень подготовки очень большой. Ну, школьниками, конечно, мало кто ходит, но, когда они учатся на младших курсах, многие из них идут работать. Естественно, это плохо на учебе сказывается. И те, кто поступил по ЕГЭ, просто не могут пройти этот отбор и вынуждены учиться (эксперт, организатор олимпиад по программированию).

Перечисленные выше причины отсева, которые называли студенты и эксперты, являются некими «идеальными типами», в каждом отдельном случае отчисления студента с программы обучения имело место сочетание нескольких причин.

5. Ограничения исследования

Проведенное исследование имеет ряд ограничений.

В выборку попали студенты, зачисленные в НИУ ВШЭ (московский кампус) в период пандемии, когда правила приема отличались от привычных: не проводился заключительный этап ВсОШ¹⁴, Единый государственный экзамен сдавали только выпускники, которые планировали дальнейшее обучение в вузах.

¹⁴ <https://olimpiada.ru/vos2020>

Выборка смещена в сторону студентов, поступивших по олимпиадам и продолжающих обучение. Таким образом, в материалах исследования представлены мнения о причинах отчислений прежде всего данной категории студентов, и статья не претендует на описание исчерпывающего перечня самих причин отчислений.

Мы не утверждаем, что все описанные причины отчисления относятся только к студентам, поступающим по олимпиадам. Студенты, которые поступили по ЕГЭ, также могут иметь образовательный опыт, обычно характерный для олимпиадников: индивидуализированный трек и опережающее прохождение программы. Для того чтобы выявить причины отчисления, специфические для студентов, поступивших по олимпиадам, требуется дополнительное исследование.

К ограничениям исследования относится и характер образовательных программ, на которых обучаются студенты-информанты: математика и компьютерные науки. Возможно, в гуманитарных и социальных дисциплинах существуют специфические причины отчислений студентов, о которых мы не можем судить на основании имеющихся данных. С другой стороны, нельзя утверждать, что выявленные причины характерны только для студентов рассмотренных направлений подготовки.

Данные об организации обучения олимпиадников в школе, стратегиях подготовки к интеллектуальным состязаниям и к Государственной итоговой аттестации также могут быть смещены, так как студенты рассказывали о прошлом опыте.

6. Выводы и заключение

Проведены интервью со студентами двух факультетов НИУ ВШЭ и экспертами в организации школьных олимпиад с целью выяснить их мнение о причинах отчислений среди студентов, поступивших в университет как победители олимпиад без вступительных испытаний. Эта тема является актуальной, поскольку в высокоселективных вузах значительную часть бюджетных мест занимают именно призеры и победители олимпиад разных уровней.

По результатам проведенных полуструктурированных интервью выделены группы причин отчислений.

К первой группе мы относим причины, связанные с бэкграундом студентов, в частности с особенностями их подготовки в школе и личностными характеристиками. Вокруг школьников, которых готовят к участию в олимпиадах, создается образовательная среда, способствующая углублению в изучение отдельного предмета и/или области знаний, в то время как в университете им необходимо адаптироваться к другой среде и направлять внимание на множество разноплановых предметов, проявлять усидчивость и трудолюбие.

Вторую группу причин отчислений составляют институциональные особенности интеграции студентов в обучение, в частно-

сти организация учебного процесса в вузе. Программы по отдельным дисциплинам могут содержать информацию, уже глубоко изученную студентами — дипломантами интеллектуальных состязаний. В таких условиях студенты данной группы слабо вовлекаются в учебный процесс, нередко перестают посещать лекции и выполнять задания. В результате возникают академические задолженности и риск отчисления.

Третью группу причин порождает актуальное состояние институтов вне университета, в частности рынка труда и организации олимпиад. Так, в сфере IT распространен опыт трудоустройства студентов начиная с младших курсов, и многие студенты факультета компьютерных наук отдают приоритет работе перед учебой.

Что касается организации олимпиад, низкий, по сравнению с процедурами проведения ЕГЭ, контроль за дисциплинированностью участников может привести к недостоверным результатам. В итоге дипломант такой олимпиады может оказаться не готовым к успешному обучению по программам высшего образования. С другой стороны, подготовка олимпиадника может не соответствовать требованиям вуза и препятствовать успешному обучению, если при разработке заданий олимпиады не учитывались реальные вузовские стандарты освоения предмета.

Представленные причины могут сочетаться и быть в разной степени представлены в каждом конкретном случае. Данное исследование выполнено в разведывательной стратегии и не претендует на создание исчерпывающего списка причин. Полученные результаты могут быть использованы высшими учебными заведениями при планировании и реализации образовательных программ с учетом особенностей контингента поступивших, при формировании списка олимпиад, победителям и призерам которых предоставляются льготы при поступлении на каждую конкретную образовательную программу, а также при формировании конкретных предложений по снижению риска отчислений.

Чтобы особенности организации образовательной деятельности в школе не становились фактором риска неуспешности в вузе, целесообразно было бы обеспечить более плотное взаимодействие вузов со школами в части погружения старшеклассников в образовательную среду университета, развития у них навыков самоорганизации и планирования времени.

При организации учебного процесса в вузе важно учитывать разницу в подготовке студентов, поступивших по результатам ЕГЭ и по итогам участия в интеллектуальных состязаниях. Так, на отдельных образовательных программах факультета экономических наук и факультета компьютерных наук НИУ ВШЭ существуют потоки для студентов с более высоким уровнем подготовки. При этом речь не идет о сегрегации студентов в зависимости от способов

поступления: более углубленный уровень изучения отдельных дисциплин можно предлагать всем студентам при прохождении какого-либо отбора, оценивающего уровень знаний. При распространении таких практик важно соблюдать условия добровольности выбора треков. Работая со студентами, преподаватели должны предоставлять им регулярную развернутую обратную связь по итогам выполненных работ, оценивать степень их вовлеченности на занятиях, предоставлять возможность предъявлять более глубокий запрос к содержанию материала и отвечать на него.

Результативным с точки зрения приближения олимпиадных заданий к вузовскому контенту может оказаться привлечение студентов — победителей олимпиад к организации и проведению олимпиад в школах. Они могут включаться как в разработку заданий, так и в организационные вопросы.

Особенно значим для формирования академической и социальной интеграции студентов 1-й курс в вузе: для адаптации первокурсников недостаточно только назначить кураторов из числа студентов старших курсов, которые в первые месяцы разъясняют поступившим те или иные вопросы организации обучения и студенческой жизни, необходимо также отслеживать вовлеченность студентов в изучение всех дисциплин первого курса.

Учитывая высокую востребованность студентов отдельных образовательных программ на рынке труда, необходимо создавать условия для эффективного сочетания учебы с работой, продвижения по карьерной лестнице параллельно с получением образования, раскрывать привлекательные перспективы в профессии, которые дает наличие законченного высшего образования.

В исследовании выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются студенты, поступившие в вуз по результатам олимпиад и которые могут стать причиной их отчисления из вуза. Эти данные целесообразно учитывать при выстраивании взаимодействия вузов со школами, при разработке условий и содержания интеллектуальных состязаний для школьников, проводимых на базе университетов.

Полученные результаты могут быть полезны высшим учебным заведениям при выстраивании стратегической работы с абитуриентами и студентами-первокурсниками с целью поддержки талантливой молодежи, закрепления студентов на образовательных программах и своевременного оказания помощи при возникновении трудностей в обучении.

Перспективными направлениями развития исследований, раскрывающих причины отсева олимпиадников из вузов, могут быть:

- выяснение причин отчисления победителей олимпиад на социально-экономических и гуманитарных факультетах с по-

следующим сравнением результатов с полученными в данном исследовании;

- изучение стратегий подготовки олимпиадников к поступлению в вуз;
- сравнительный анализ разных траекторий поступления в вуз у олимпиадников в соотношении с причинами их отчислений;
- анализ эффективности выделения на тех или иных курсах потоков обучения студентов с высоким уровнем подготовки;
- отслеживание образовательных и трудовых траекторий отчисленных из вуза победителей олимпиад для анализа их успешности.

Благодарности

Благодарим Паулу Булат, Евгению Метелицу и Александру Можаву за помощь в сборе данных, а также Данила Александровича Федоровых за комментарии в работе над текстом.

Литература

1. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. (2022) Стартовые позиции абитуриентов вузов и особенности их дальнейшего обучения: социологический анализ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, т. 22, № 3, сс. 557–571. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-557-571>
2. Бекова С. (2020) Академическое самоубийство: сценарии отсева в российской аспирантуре. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 83–109. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-2-83-109>
3. Гафаров Ф.М., Руднева Я.Б., Шарифов У.Ю. (2023) Прогностическое моделирование в высшем образовании: определение факторов академической успеваемости. *Высшее образование в России*, т. 32, № 1, сс. 51–70. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-51-70>
4. Горбунова Е.В. (2018) Выбытия студентов из вузов: исследования в России и США. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 110–131. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-110-131>
5. Горбунова Е.В. (2013) Влияние адаптации первокурсников к университету на вероятность их отчисления из вуза. *Universitas*, № 2, сс. 59–84.
6. Гордеева Т.О., Осин Е.Н. (2012) Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость). *Психологические исследования*, т. 5, № 24. <https://doi.org/10.54359/ps.v5i24.759>
7. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Кузьменко Н.Е., Леонтьев Д.А., Рыжова О.Н. (2013) Эффективность различных систем конкурсного отбора студентов. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, № 1, сс. 38–54. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2013-1-38-54>
8. Груздев И.А., Горбунова Е.В., Фруммин И.Д. (2013) Студенческий отсев в российских вузах: к постановке проблемы. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 67–81. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-2-67-81>
9. Жариков А.В., Журавлев Е.В., Журенков О.В., Козлов Д.Ю., Масленникова И.С., Савченко В.Г., Фоменко А.П., Чупина Т.В. (2020) Компьютерная модель прогнозирования отчисления студентов на основе данных приемной

- кампании. *Высокопроизводительные вычислительные системы и технологии*, т. 4, № 1, сс. 126–131.
10. Замков О., Пересецкий А. (2013) ЕГЭ и академические успехи студентов бакалавриата МИЭФ НИУ ВШЭ. *Прикладная эконометрика*, № 2, сс. 93–114.
 11. Колотова Е. (2011) Изучение отчислений среди студентов бакалавриата/специалитета НИУ ВШЭ. *Социологические методы в современной исследовательской практике: сборник научных трудов* (ред. О.А. Оберемко), М.: НИУ ВШЭ, сс. 271–279.
 12. Кочергина Е.В., Прахов И.А. (2016) Взаимосвязь между отношением к риску, успеваемостью студентов и вероятностью отчисления из вуза. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 4, сс. 206–228. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-4-206-228>
 13. Малошонок Н.Г., Щеглова И.А. (2020) Роль гендерных стереотипов в отсевах студентов инженерно-технического профиля. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2, сс. 273–292. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.945>
 14. Осипова Н.Г., Колодезная Г.В., Шевцов А.Н. (2018) О закономерностях и причинах отчислений в вузе и мотивации учебной деятельности студентов. *Образование и наука*, № 6, сс. 158–182. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-6-158-182>
 15. Пересецкий А., Давтян М. (2011) Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов. *Прикладная эконометрика*, № 3, сс. 41–56.
 16. Польшин О.В. (2011) Прогнозирование успеваемости в вузе по результатам ЕГЭ. *Прикладная эконометрика*, № 1, сс. 56–69.
 17. Прахов И.А. (2009) Обзор основных моделей перехода «школа — вуз» в западноевропейских странах и США. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 108–121.
 18. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. (2014) Совмещение учебы и работы студентами российских вузов. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 152–179. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-152-179>
 19. Русаков С.В., Русакова О.Л., Посохина К.А. (2018) Нейросетевая модель прогнозирования группы риска по успеваемости студентов первого курса. *Современные информационные технологии и ИТ-образование*, т. 14, № 4, сс. 815–822. <https://doi.org/10.25559/SITITO.14.201804.815-822>
 20. Руткевич М. (2002) *Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002)*. М.: Гардарики.
 21. Смык А., Прусова В., Зиманов Л., Солнцев А. (2019) Анализ масштаба и причин отсева студентов в техническом университете. *Высшее образование в России*, № 6, сс. 52–62. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-52-62>
 22. Страусс А., Корбин Дж. (2001) *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. М.: Эдиториал УРСС.
 23. Терентьев Е.А., Груздев И.А., Горбунова Е.В. (2015) Суд идет: дискурс преподавателей об отсевах студентов. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 129–151. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-2-129-151>
 24. Тимофеева А., Аврунев О. (2016) Отчисления студентов в процессе обучения: объяснительная сила ЕГЭ. *Мы продолжаем традиции российской статистики: сборник докладов I Открытого российского статистического конгресса (Новосибирск, 2015, 20–22 октября)*, т. 4, сс. 133–140.
 25. Хавенсон Т.Е., Соловьева А.А. (2014) Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 176–199. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-176-199>
 26. Черненко С.Е., Романенко К.Р. (2022а) «Обречены на успех»: продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в

- университет. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 3, сс. 213–238. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-213-238>
27. Черненко С.Е., Романенко К.Р. (2022b) Как становятся олимпиадниками: продвигающая сила школы. Ч. 2. *Образовательная политика*, № 1, сс. 80–89. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2022-1-80-89>
28. Черненко С.Е., Романенко К.Р. (2021) Как становятся олимпиадниками: продвигающая сила школы. Ч. 1. *Образовательная политика*, № 3, сс. 88–98. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2021-3-88-98>
29. Шмелева Е.Д., Фрумин И.Д. (2020) Факторы отсева студентов инженерно-технического профиля в российских вузах. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 3, сс. 110–136. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-110-136>
30. Carpenter D., Ramirez A. (2007) More Than One Gap: Dropout Rate Gaps between and among Black, Hispanic, and White Students. *Journal of Advanced Academics*, vol. 19, no 1, pp. 32–64. <https://doi.org/10.4219/jaa-2007-705>
31. Ishitani T. (2006) Studying Attrition and Degree Completion Behavior among First-Generation College Students in the United States. *The Journal of Higher Education*, vol. 77, no 5, pp. 861–885. <https://doi.org/10.1353/jhe.2006.0042>
32. Ishitani T. (2003) A Longitudinal Approach to Assessing Attrition Behavior among First-Generation Students: Time-Varying Effects of Pre-College Characteristics. *Research in Higher Education*, vol. 44, no 4, pp. 433–449. <https://doi.org/10.1023/A:1024284932709>
33. Kalenkoski C.M., Pablonia S.W. (2010) Parental Transfers, Student Achievement, and the Labor Supply of College Students. *Journal of Population Economics*, vol. 23, no 2, pp. 469–496. <https://doi.org/10.1007/s00148-008-0221-8>
34. Melguizo T. (2011) A Review of the Theories Developed to Describe the Process of College Persistence and Attainment. *Higher Education: Handbook of Theory and Research* (eds J. Smart, M. Paulsen), Dordrecht: Springer, vol. 26, pp. 395–424. https://doi.org/10.1007/978-94-007-0702-3_10
35. Tinto V. (1993) *Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition*. Chicago: University of Chicago.
36. Tinto V. (1975) Dropout from Higher Education: A Theoretical Synthesis of Recent Research. *Review of Educational Research*, vol. 45, pp. 89–125. <https://doi.org/10.2307/1170024>
37. Vignoles A., Powdthavee N. (2009) The Socioeconomic Gap in University Dropouts. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, vol. 9, no 1. <https://doi.org/10.2202/1935-1682.2051>

References

- Aleshkovski I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.T., Savina N.E. (2022) Starting Positions of University Applicants and Features of Their Further Education: A Sociological Analysis. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 22, no 3, pp. 557–571 (In Russian). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-557-571>
- Bekova S.K. (2020) Academic Suicide: Scenarios of Doctoral Student Attrition in Russia. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 83–109 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-2-83-109>
- Carpenter D., Ramirez A. (2007) More Than One Gap: Dropout Rate Gaps between and among Black, Hispanic, and White Students. *Journal of Advanced Academics*, vol. 19, no 1, pp. 32–64. <https://doi.org/10.4219/jaa-2007-705>
- Chernenko S.E., Romanenko K.R. (2022a) “Doomed to Success”: Promoting School Power, Role of the Family, and Inequality on the Way of the Olympiads Winners to University. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 213–238 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-213-238>

- Chernenko S.E., Romanenko K.R. (2022b) How to Become Olympiad Winners: School Promoting Power. Pt 2. *The Educational Policy*, no 1, pp. 80–89 (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2022-1-80-89>
- Chernenko S.E., Romanenko K.R. (2021) How to Become Olympiad Winners: School Promoting Power. Pt 1. *The Educational Policy*, no 3, pp. 88–98 (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2021-3-88-98>
- Gafarov F.M., Rudneva Ya.B., Sharifov U.Yu. (2023) Predictive Modeling in Higher Education: Determining Factors of Academic Performance. *Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, vol. 32, no 1, pp. 51–70 (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-51-70>
- Gorbunova E.V. (2018) Elaboration of Research on Student Withdrawal from Universities in Russia and the United States. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 110–131 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-110-131>
- Gorbunova E.V. (2013) The Impact of the Adaptation of First-Year Students to the University on the Likelihood of Their Expulsion from the University. *Universitas*, no 2, pp. 59–84 (In Russian).
- Gordeeva T.O., Osin E.N. (2012) Differences in Achievement Motivation and Learning Motivation in Students Exhibiting Different Types of Academic Attainment (Unified State Examination (USE) Scores, Academic Competition Results, Academic Records). *Psychological Studies*, vol. 5, no 24 (In Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v5i24.759>
- Gordeeva T.O., Osin E.N., Kuzmenko N.E., Leontiev D.A., Ryzhova O.N. (2013) About Efficiency of the Different Systems of Entrants Selection to the Universities. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, no 1, pp. 38–54 (In Russian). <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2013-1-38-54>
- Gruzdev I.A., Gorbunova E.V., Froumin I.D. (2013) Academic Dismissal in Russian Higher Education Institutions: Defining the Problem. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 67–81 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-2-67-81>
- Ishitani T. (2006) Studying Attrition and Degree Completion Behavior among First-Generation College Students in the United States. *The Journal of Higher Education*, vol. 77, no 5, pp. 861–885. <https://doi.org/10.1353/jhe.2006.0042>
- Ishitani T. (2003) A Longitudinal Approach to Assessing Attrition Behavior among First-Generation Students: Time-Varying Effects of Pre-College Characteristics. *Research in Higher Education*, vol. 44, no 4, pp. 433–449. <https://doi.org/10.1023/A:1024284932709>
- Kalenkoski C.M., Pabilonia S.W. (2010) Parental Transfers, Student Achievement, and the Labor Supply of College Students. *Journal of Population Economics*, vol. 23, no 2, pp. 469–496. <https://doi.org/10.1007/s00148-008-0221-8>
- Khavenson T.E., Solovyova A.A. (2014) Studying the Relation between the Unified State Exam Points and Higher Education Performance. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 176–199 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-176-199>
- Kochergina E.V., Prakhov I.A. (2016) Relationships between Risk Attitude, Academic Performance, and the Likelihood of Drop-Outs. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 206–228 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-4-206-228>
- Kolotova E. (2011) Studying University Dropouts among Students of the Higher School of Economics. *Sociological Methods in Modern Research Practice: A Collection of Scientific Papers* (ed. O.A. Oberemko), Moscow: HSE, pp. 271–279 (In Russian).
- Maloshonok N.G., Shcheglova I.A. (2020) Role of Gender Stereotypes in Student Dropouts of STEM Programs. *Monitoring of Public Opinion: Economic and So-*

- cial Changes*, no 2, pp. 273–292 (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.945>
- Melguizo T. (2011) A Review of the Theories Developed to Describe the Process of College Persistence and Attainment. *Higher Education: Handbook of Theory and Research* (eds J. Smart, M. Paulsen), Dordrecht: Springer, vol. 26, pp. 395–424. https://doi.org/10.1007/978-94-007-0702-3_10
- Osipova N.G., Kolodeznaya G.V., Shevtsov A.N. (2018) About the Factors and Reasons of University Student Expulsions and Student Motivation for Educational Activities. *The Education and Science Journal*, vol. 20, no 6, pp. 158–182 (In Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-6-158-182>
- Peresetsky A., Davtyan M. (2011) The Effectiveness of the Unified State Exam and Olympiads as a Tool for Selecting Applicants. *Applied Econometrics*, no 3, pp. 41–56 (In Russian).
- Poldin O.V. (2011) Forecasting Academic Performance at the University Based on the Results of the Unified State Exam. *Applied Econometrics*, no 1, pp. 56–69 (In Russian).
- Prakhov I.A. (2009) Survey of Principal Models of the Transition from School to College in West European Countries and in USA. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 108–121 (In Russian).
- Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. (2014) Combining Work and Study by Russian Higher Education Institution Students. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 152–179 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-152-179>
- Rusakov S.V., Rusakova O.L., Posokhina K.A. (2018) Neural Network Model of Predicting the Risk Group for the Accession of Students of the First Course. *Modern Information Technologies and IT-Education*, vol. 14, no 4, pp. 815–822 (In Russian). <https://doi.org/10.25559/SITITO.14.201804.815-822>
- Rutkevich M. (2002) *Sociology of Education and Youth: Selected Works (1965–2002)*. Moscow: Gardariki (In Russian).
- Shmeleva E.D., Froumin I.D. (2020) Factors of Attrition among Computer Science and Engineering Undergraduates in Russia. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 110–136 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-110-136>
- Smyk A.F., Prusova V.I., Zimanov L.L., Solntsev A.A. (2019) Study of the Scale and the Reasons of Student Dropout from Technical University. *Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, no 6, pp. 52–62 (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-52-62>
- Strauss A., Corbin J. (2001) *Basics of Qualitative Research. Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*. Moscow: Editorial URSS (In Russian).
- Terentiev E.A., Gruzdev I.A., Gorbunova E.V. (2015) The Court Is Now in Session: Professor Discourse on Student Attrition. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 129–151 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-2-129-151>
- Timofeeva A., Avrunev O. (2016) Student Expulsions in the Learning Process: The Explanatory Power of the Unified State Exam. Proceedings of the *First Open Russian Statistical Congress (Novosibirsk, 2015, October 20–22): “We Continue the Traditions of Russian Statistics”*, vol. 4, pp. 133–140 (In Russian).
- Tinto V. (1993) *Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition*. Chicago: University of Chicago.
- Tinto V. (1975) Dropout from Higher Education: A Theoretical Synthesis of Recent Research. *Review of Educational Research*, vol. 45, pp. 89–125. <https://doi.org/10.2307/1170024>
- Vignoles A., Powdthavee N. (2009) The Socioeconomic Gap in University Dropouts. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, vol. 9, no 1. <https://doi.org/10.2202/1935-1682.2051>

- Zamkov O., Peresetsky A. (2013) The Unified State Exam and Academic Achievements of Undergraduate Students of the ICEF Higher School of Economics. *Applied Econometrics*, no 2, pp. 93–114 (In Russian).
- Zharikov A.V., Zhuravlev E.V., Zhurenkov O.V., Kozlov D.Yu., Maslennikova I.S., Savchenko V.G., Fomenko A.P., Chupina T.V. (2020) A Computer Model for Predicting Student Expulsion Based on Data from the Admissions Campaign. *High-Performance Computing Systems and Technologies*, vol. 4, no 1, pp. 126–131 (In Russian).